

Т е м а н о м е р а : С о в р е м е н н о е российское приграничье

Культурная среда приграничья: структуры и акторы

Аксёнова Ольга Владимировна – ведущий научный сотрудник сектора по изучению социокультурного развития регионов России
Институт социологии РАН, Москва

E-mail: illaio@yandex.ru

Культурная среда приграничья: структуры и акторы

Аннотация

В статье¹ представлен анализ деятельности государственных организаций культуры в трёх приграничных регионах (Смоленской, Псковской и Курской областей). Основу культурной инфраструктуры составляют дома культуры, краеведческие музеи и библиотеки. Показано, что в ходе их функционирования трансформируется их структура, включая в себя новые подразделения. Кроме того, к ним присоединяются негосударственные, неформальные объединения, творческие группы и клубы. В некоторых случаях государственные структуры инициируют их создание. Формируются сложные и уникальные для каждого района сети связей, включающие в себя разнообразных местных субъектов, в числе которых могут быть религиозные и политические структуры, бизнес, общественные организации и т. п. Все организации создают условия для потребления культуры и для активного в ней участия, что становится важным свойством местной культурной среды. Выявлена роль действующего субъекта в деятельности этих организаций. Показано, что её результативность зависит от социального активизма сотрудников, конфигураций создаваемых ими сетей, а направления и формы деятельности определяются личностью управленца или профессионала. Обнаружен феномен соединения государственного управления и самоорганизации в функционировании всех трёх типов организаций. Деятельность всех структур в значительной степени сфокусирована на изучении местной культуры, истории и природы, что способствует воспитанию патриотизма у жителей во всех исследуемых регионах. Местные культурные организации осуществляют взаимодействие с соседними государствами на уровне районов, участвуя, таким образом, в создании положительных представлений о стране. Показано, что существенное ухудшение межгосударственных отношений эти связи нарушает. Вместе с тем культурная среда приграничья не отличается от культурной среды других регионов России. Причины этого заключаются, с одной стороны, в традиционно добрососедских отношениях с Украиной, Беларусью и Эстонией, с другой – в отсутствии государственной стратегии культурного развития приграничья, которая в современных условиях необходима.

Ключевые слова: культура, культурная среда, культурная инфраструктура, местная культура, структура, актор, устойчивые практики

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 13-06-00314А «Государственное и муниципальное управление: обратная связь власти и общества»).

Одной из задач исследований, проводившихся нашим сектором в приграничных регионах летом 2014 г., было выявление особенностей воспроизводства их культурной среды¹, а также её места и роли в жизнедеятельности сообществ и в формировании морально-психологического климата приграничья. Представленный в данной статье анализ сконцентрирован на деятельности государственных учреждений культуры, которые во многих случаях являются единственно доступными для населения, т. к. приграничные районы удалены от федеральных, а в иных случаях и от региональных культурных центров.

В качестве теоретико-методологических инструментов использовался структурно-функциональный подход, позволяющий выявить базовые элементы местной культурной среды [Парсонс 2000], а также институциональная концепция, интерпретирующая институты как правила взаимодействий [Норт 1997]. Для анализа деятельности её субъектов применялась сформулированная А. Туреном категория актора, способного принимать самостоятельные решения и действовать согласно с собственными интересами и ценностями [Турен 1998].

Основным методом сбора данных стало проведение глубинных интервью с представителями региональной и районной администрации, работниками дворцов и домов культуры, домов детского творчества, библиотек, музеев, действующих на региональном и районном уровнях, а также в отдельных сельских локальностях.

Культурно-просветительская триада: структуры и функции

Базовая инфраструктура культурной жизни местных сообществ мало изменилась с советских времён, несмотря на постоянные административные трансформации и на появление в ней ряда негосударственных субъектов. Её основными составляющими по-прежнему являются государственные структуры: дома культуры, библиотеки и краеведческие музеи. Управление этими организациями имеет сложную, разноразноуровневую систему. Общим её принципом является централизованная сеть организаций на каждом из уровней управления, которая предполагает наличие главной структуры в центре (региональном, районном) и ряда её филиалов в населённых

¹ Понятие *культура* в данном случае используется в значении творческой и просветительской деятельности, категория *культурная среда* обобщает институциональные, ценностные, поведенческие и прочие её составляющие, образующие в рамках сообщества определённую целостность. *Культурная инфраструктура* означает совокупность институтов и структур, обеспечивающих функционирование и воспроизводство культуры.

пунктах; например: дом или дворец культуры в райцентре и дома культуры или клубы в посёлках и деревнях. Они связаны системой планирования, отчётности, контроля и потоком ресурсов. Последние во всех случаях невелики, а по мере распределения по филиалам и вовсе стремятся к нулю: *«У нас централизованная библиотечная система, 14 филиалов, но они работают по-разному. В больших сёлах библиотеки работают полный день, а в остальных – по сокращённому графику. И есть сотрудники, которые оформлены на 0,25 ставки, но работают больше».*

Финансирование всех организаций осуществляется из бюджетов различного уровня (федерального, регионального, районного или муниципального), в том числе через государственные программы. Кроме того, часть средств им приносят гранты, спонсорская помощь и хозрасчетная деятельность.

Дворцы и дома культуры создавались в начале 1920-х гг. как клубные и культурно-просветительские организации на базе действовавших в России в 80-х гг. XIX в. народных домов. Направления их деятельности сформировались исторически и до сих пор почти не изменились: хореография, вокал, музыка классическая и народная, рукоделие, театры, клубы по интересам. Общей для всех исследованных нами домов культуры является ориентация на фольклор: практически повсеместно есть ансамбли народных инструментов, народного танца и песни. Следует подчеркнуть, что используется именно местный фольклор, что требует осуществления определённой исследовательской деятельности: *«У нас есть отдел народного творчества, он занимается сбором фольклорных записей, делает декорации для различных мероприятий».*

Главной функцией домов культуры, с нашей точки зрения, является предоставление местным жителям доступа к культуре в качестве её потребителей и творцов одновременно. Они могут быть зрителями и слушателями, и они же являются художниками, актёрами, певцами и т. п., то есть непосредственными участниками и создателями культурного действия. Дома культуры организуют концерты, конкурсы, театральные представления, выставки в своём городе или посёлке, гастроли у соседей или там, где клубы закрыты: *«Обслуживаем территорию, где клубы закрылись, едем с концертами в эти деревни. Это выездные концерты «От всей души». В их программе есть юмор, монологи. Если православный праздник, то соответствующая программа. Включаем в концерт рассказ о самой деревне, как она появилась, строилась, почему у неё название такое, это далеко не всем местным известно».*

В работе кружков и ансамблей участвуют в основном дети и люди старшего возраста: *«Есть специалисты: балетмейстер, дирижёр ансамбля народных инструментов, народной песни. Есть также и хореографический ансамбль».*

Базовая инфраструктура культурной жизни местных сообществ мало изменилась с советских времён, несмотря на постоянные административные трансформации и на появление в ней ряда негосударственных субъектов.

Главной функцией домов культуры, с нашей точки зрения, является предоставление местным жителям доступа к культуре в качестве её потребителей и творцов одновременно.

«Вдохновение», в нём 72 ребёнка, среди них и группа «Детский сад», в ней заняты дети 4–5 лет»; «У нас есть коллектив «Сударушка», там совсем пожилые бабушки. Ещё клуб «Ложница» работает. Это объединение пожилых людей: собираются, поют песенки, ставят сценки. Бабушки очень активные. Приходят с палочкой, отставляют её в сторонку и танцуют. Рецептами обмениваются, хвалятся. Их посиделки приурочены к празднику, они пишут сценарии, придумывают призы, уходят все довольные».

Россияне традиционно и повсеместно ориентированы на всестороннее развитие личности ребёнка, приграничье в этом смысле не является исключением. Эта установка характерна и для родителей, и для работников домов культуры: *«Дети приобщены к культуре: хореография, рисование, выжигание. У нас в посёлке участвуют 80 человек, хотели бы больше, но не у всех получается. Дети стараются; у нас тихо, молодёжь неплохая. Выпивают, случается, но сейчас запрет на продажу алкоголя молодым хорошо влияет. У нас и происшествий нет, драк нет».*

Пенсионерам дома культуры предоставляют пространство для общения, досуга и активной творческой деятельности, что само по себе важно, но стоит обратить внимание и на соединение их клубов и ансамблей с детскими и юношескими группами под одной крышей, в рамках одних и тех же концертов и разнообразных мероприятий. С нашей точки зрения, это сочетание поддерживает социокультурную связь между поколениями, связь молодёжи с недавней, но уже историей.

Музеи. Краеведческие музеи занимают особое место в сети музеев: они многопрофильны, сочетают все возможные виды коллекций – от художественных до естественнонаучных. Они изначально ориентированы на локальность, представляют особенности её природного развития, её историю, культуру, быт и прочие сферы жизнедеятельности. Их коллекции часто уникальны: *«Деятельность нашего музея направлена на то, чтобы собрать наибольшее количество подлинных экспонатов. Основной материал – археологические находки, которых в последнее время у нас потрясающе огромное количество. За последние три года два клада было найдено, до 300 с лишним экспонатов; они, естественно, поступили в фонд нашего музея».*

Музеи занимаются просвещением и обучением, работают со школами, поэтому большинство их посетителей – дети школьного возраста. В некоторых музеях работают археологические кружки и группы: *«Мы пытаемся со школами проводить работу, но я не называю это кружками. Это просто работа с детьми, которые очень любят историю и археологию».*

Россияне традиционно и повсеместно ориентированы на всестороннее развитие личности ребёнка.

Краеведческие музеи занимают особое место в сети музеев: они многопрофильны, сочетают все возможные виды коллекций. Они изначально ориентированы на локальность, представляют особенности её природного развития, её историю, культуру, быт и прочие сферы жизнедеятельности. Их коллекции часто уникальны.

Совместно с техникумом искусств и археологами, которые у нас несколько лет уже работают, мы объединяемся, занимаемся вместе».

Заработать средства самостоятельно для музея в небольшом населённом пункте невероятно сложно. Местным жителям его коллекции хорошо известны. Туристов в приграничных районах немного. Посетителей привлекают выставки, которые проводят музеи: *«Выставки различные. Это и привозные выставки из Москвы и Петербурга. Была выставка бабочек из Воронежа. Популярны восковые фигуры, динозавры, керамика, картины курских художников. В основном выставки из Воронежа, Белгорода, Орла, Тамбова. Выставки местных художников. В нашем музее 500 картин, все подлинники».* Некоторые музеи организуют семейные праздники, превращая их в познавательные мероприятия: *«Мы свадьбы обрядовые проводим. У нас уже был один день рождения. Класс приходил. Подарочки подарили, провели экскурсию, и дети счастливые ушли домой».*

Библиотеки были и остаются центрами местной культуры, несмотря на снижение интереса к чтению: *«К нам читатели идут. Может, потому что у нас есть своя специфика. У нас же нет культурных центров, а библиотека находится в центре города. Может, поменялись предпочтения молодёжи, может, изменились интересы, но люди всё равно идут. Был период, когда хлынул поток детективов, читатели это брали, а сейчас более серьёзное чтение. У нас очень маленький бюджет, и на всё денег не хватает, не хватает литературы. Мы забыли те времена, когда к нам выстраивались очереди, но если приходит хорошая литература, то появляются и записи, и очереди».*

Библиотеки, как и музеи, осваивают новые виды деятельности, формируют практики, которые довольно быстро становятся устойчивыми, превращаясь в неформальные институты. Они создают информационные центры (юридические, политические, образовательные), проводят выставки и чтения. Во многих районах библиотеки объединяют местных поэтов, писателей и художников. Как и дома культуры, они организуют клубы по интересам: *«В клубе писателей «Вдохновение» около двадцати человек. Вообще у нас 8 клубов по интересам. У нас есть клуб ветеранов, собирают человек 45–50, но они очень активные, у них тоже разные темы, мы им готовим разные развлекательные мероприятия. Есть клуб «Надежда», это клуб пожилых и в основном одиноких женщин. Есть клуб «Садовод-огородник». К сожалению, клуба художников у нас нет, хотя художники есть. Мы устраиваем разные выставки, народ туда ходит. Вход бесплатный. И детей к нам водят с удовольствием. Мы даже составляем график, чтобы не было накладок».*

Дублирование функций характерно даже для небольшого города или посёлка. Практически все организации культуры создают кружки и клубы по интересам, проводят выставки. Однако в итоге они разделяют свои задачи, причём делают это достаточно тонко. Так, например, детский дом творчества общается к искусству всех детей без исключения; дом культуры предоставляет самым талантливым возможности выхода на региональный или федеральный уровень через участие в конкурсах; музыкальная школа даёт профессию: *«У Дома культуры есть свои танцевальные кружки. Когда наши начинают «звездиться», их переманивают туда. Там у них появляются перспективы выйти на большую сцену. Дом культуры отбирает тоненьких, фигуристых. У нас занимаются все: и толстые, и кривые. Если ребёнок хочет танцевать или петь, мы его берём. Но если наш педагог понимает, что ребёнок талантливый, сразу советует идти в музыкальную школу. Мы сертификатов не даём, а там ребёнок уже и профессию приобретает»*. Отметим, что предусмотреть заранее и закрепить институционально такого рода различия в правилах и нормах практически невозможно, они формируются работниками различных организаций культуры в ходе их взаимодействий друг с другом и с населением. Обнаружить какой-то общий паттерн в этих взаимодействиях едва ли возможно; они, во-первых, ситуативны, во-вторых, индивидуальны, так как зависят от конкретных личностей. Художников может в одном районе объединить музей, в другом – библиотека, а в третьем такого объединения нет вовсе, но есть клубы поэтов или писателей.

Функционирование всех трёх систем предполагает работу профессионалов. Профессионализм, по мнению наших респондентов, обязателен, однако некоторые из них говорили о нарастающем дефиците специалистов: *«Последние годы у нас в области не готовят специалистов. Раньше у нас были колледжи культуры, работало заочное отделение Института культуры, но его закрыли, и притока специалистов не стало. Мы иногда берём педагогов, а недавно взяли с музейным образованием»*.

В культурной сфере легче всего устанавливаются связи с ближним зарубежьем. В граничащих друг с другом районах проводятся фестивали, конкурсы, шахматные турниры. Пожалуй, наиболее тесными и разнообразными они являются в Псковской области, часть которой ранее входила в состав Эстонской ССР. В этом случае взаимодействие не ограничивается конкурсами и концертами, в приграничных районах осуществляются и международные проекты при поддержке ЕС. Граница здесь не воспринимается как граница с НАТО, т. е. с потенциальным противником. Однако в Курской области летом 2014 г. ситуация изменилась в связи с войной на Донбассе и резким ухудшением межгосударственных отношений. Культурные связи прерваны и на районном уровне.

Всё зависит от человека: организация или самоорганизация?

Как и в других регионах, в приграничье всё зависит от человека, этот тезис в той или иной форме повторяют почти все наши респонденты. Задача руководителя – найти человека, готового данное направление развивать, наделённого знаниями, умением и талантом, активной жизненной позицией: *«Очень трудно найти интересных людей. В пржевальском доме детского творчества их больше, там национальный парк, к ним больше народа едет. У нас город заурядный, но если приезжает кто, мы пытаемся отыскать у него какие-нибудь способности. Если человек оказывается интересным, привлекаем к работе с детьми».* Но если такой человек по каким-то причинам уходит, то и работа направления в целом приостанавливается, теряется её качество, падает популярность: *«Раньше много людей приходило. Был театр, приходили разного возраста люди, театр был бесподобный. Но женщина, которая режиссёром была, уже на пенсии давно. И сейчас всё заново нужно начинать, пока только молодёжь учим».*

Обеспеченность ресурсами также зависит от личностных качеств работников или менеджеров: *«У нас есть танцевальный кружок «Надежда», руководит им директор школы искусств. Она волевая женщина и выбивает спонсорскую помощь, да и родители заинтересованы. За счёт этого дети чаще гастролируют, за границу выезжают».*

В этой ситуации очень сложно обнаружить чёткую границу между функционированием управленческой вертикали и самоорганизацией местного сообщества. Более того, именно актор является источником организационного и институционального развития, создавая различные центры, клубы, ансамбли, разрабатывая новые мероприятия: *«Папа работает в доме культуры, уже давно, лет пять. Он организовал здесь свой кружок студии эстрадного пения «Веретено», туда ходят моя дочь и племянница. Они лауреатами в международном конкурсе стали».*

Сети взаимодействий также являются результатом деятельности местных акторов. Все организации достаточно активно взаимодействуют друг с другом и с множеством других структур: государственных, политических, общественных, религиозных. В итоге формируется конфигурация разнообразных связей, которая не повторяется даже в пределах одного района. Так, в райцентре церковь сотрудничает только с библиотекой. В одном из посёлков этого же райцентра взаимодействия установились с местным приходом, библиотекой и домом культуры. Связи устанавливаются с обществами инвалидов, с монастырями, политическими партиями и т. п.

На местном уровне всё зависит от человека (это подтверждают почти все респонденты). Задача руководителя – найти человека, готового данное направление развивать, наделённого знаниями, умением и талантом, активной жизненной позицией.

В современной ситуации сложно обнаружить чёткую границу между функционированием управленческой вертикали и самоорганизацией местного сообщества. Более того, именно актор является источником организационного и институционального развития, создавая различные центры, клубы, ансамбли, разрабатывая новые мероприятия.

Анализ устойчивых практик не позволяет отделить управление от самоорганизации даже в тех случаях, когда они иницируются властью. Праздники являются, пожалуй, наиболее ярким примером такого соединения действий управленческой вертикали и низовой инициативы. Они объединяют всех местных акторов и вовлекают практически всех местных жителей. В подготовке и проведении праздников, помимо всех перечисленных выше учреждений культуры, участвуют власти, бизнес, церковь, школы и др. Популярны все праздники: государственные, церковные, местные: *«День России был 12 числа. Стараемся в каждом концерте, на каждом государственном празднике показать все коллективы, которые у нас есть. Если не сразу в концерте, то вечером клуб общения организуем возле фонтана: люди танцуют, духовой оркестр играет, там же и детский духовой оркестр. А открывает вечер у нас хор в красивых костюмах, всё это здорово»*; *«Масленица в прошлом году прошла как никогда. Были и русские народные танцы. Давно такого праздника не было, спасибо молодёжи, которую мы привлекаем. Они и сами тянутся, даже не за поощрение, хотя мы каждого стараемся отметить»*; *«9 Мая и День города – самые сложные праздники. У нас получается точек очень много в городе, а людей мало. Начинаем мы на братской могиле в Боровском в 9 утра, потом митинг в 11 на площади, с площади – сразу к вечному огню, параллельно проходит детский концерт в парке, тут же мы идём на фронтовой обед играть, танцевать и развлекать, перерыв 2–3 часа, игровые детские вечера начинаются, здесь клуб общения и вечерний концерт»*.

По словам некоторых респондентов, самыми любимыми и посещаемыми праздниками являются День города, 9 Мая и Новый год. Новый год местное сообщество встречает вместе: *«Масса народа собирается на Новый год, мы работаем ночь. С 8 до 10 часов вечера концерт идёт театрализованный. У нас всегда и на митинге театрализация обязательно присутствует: любой митинг, любой праздник – всё театрализовано»*.

Помимо дня города есть и другие локальные праздники, например, «День огурца»: *«У нас Демидов – огуречный город. Мы огурцы выращиваем, продаём в Смоленске. В июне месяце праздник. Все свои огурцы приносят, свежие и солёные. Хозяйства выставки организуют. Разную продукцию представляют – от клюквы до свинины. Игры, аттракционы проводят»*.

Особой разницы между праздниками местными и государственными в восприятии жителей нет. Напротив, что ранее считалось принудительным и официальным, спущенным сверху, в настоящее время активно поддерживается снизу: *«Раньше говорили, что в советское время принуждали идти на демон-*

страцию. Сейчас люди по ним соскучились. Их никто на демонстрацию Первого мая не принуждал идти, пришли сами. Или, скажем, прошёл «Бессмертный полк», так места не было, площади не хватило, чтобы уместился весь народ с фотографиями».

Следует отметить, что и повседневную деятельность государственных учреждений культуры сложно разделить на формальную и неформальную. Как было показано выше, музеи и библиотеки не только предоставляют пространство для работы клубов и других творческих организаций, но часто инициируют их создание. Сами работники выступают одновременно в роли активистов, выполняющих значительно больший объём работы, чем тот, что требуется по инструкции или оплачивается.

Заключение

Деятельность государственной культурной триады в приграничных районах оказалась достаточно сложной для анализа. Она ускользала от слишком формальных и фиксирующих категорий. Формальные и неформальные институты не поддавались разделению, государственные структуры демонстрировали гибкость, их состав и характер деятельности менялся от района к району, занятые в них управленцы и профессионалы были активистами не в меньшей мере, чем участники общественных объединений, а их действия сложно интерпретировать категориями шаблона или образца.

В то же время невозможно отрицать значимость структур и институтов. Скорее наблюдается симбиоз вертикали управления и самоорганизации в сфере культуры. Государственные структуры предоставляют акторам спектр возможностей и пространство действий. Они также обеспечивают культурную деятельность ресурсами, пусть небольшими, но в настоящее время достаточно стабильными. Профессионализм работников-активистов позволяет формировать и сохранять культуру сообщества, предотвращая её архаизацию.

Можно утверждать, что культурная триада играет ключевую роль в создании местной культурной среды. Наиболее важными представляются следующие её особенности:

- соединение классики, современности и народности, причём народное творчество в домах культуры часто играет ведущую роль и представлено именно в его местном варианте; следует подчеркнуть, что деятельность музеев и библиотек также сконцентрирована на разных аспектах локальности: местной природе, местной истории, творчестве местных поэтов и писателей;

- сочетание потребления культуры и участия в её создании; культурный досуг может быть активным и пассивным; профессионалами являются только руководители творческих

Наблюдается симбиоз вертикали управления и самоорганизации в сфере культуры. Государственные структуры предоставляют акторам спектр возможностей и пространство действий, обеспечивают ресурсами, хотя и небольшими, но стабильными. Профессионализм работников-активистов позволяет формировать и сохранять культуру сообщества, предотвращая её архаизацию.

коллективов, театров и различных кружков; общая установка на развитие местной культуры требует не только творчества и просвещения, но и осуществления исследовательской деятельности, в которую также вовлекаются местные жители;

- формирование устойчивых практик, объединяющих всех социальных субъектов локальности, способствующих консолидации сообщества. Основным типом таких практик являются праздники.

Без всякого сомнения, местная культурная среда улучшает морально-психологический климат в приграничных локальностях. Активизм работников культуры, готовых выполнять большую работу за малые деньги, делает эту работу относительно независимой от финансирования, а потому её формирование слабо связано с экономической ситуацией. Это затормозило разрушительные процессы в удалённых сообществах в 1990-е гг., предотвращает их и в наши дни.

Местная культура ориентирована на воспитание патриотизма и любви к малой родине во всех трёх регионах. В то же время отражения особой роли приграничья не выявляется. Сравнение полученных результатов с выводами наших предыдущих исследований показывает, что культурная среда пограничных локальностей Смоленской, Псковской и Курской областей практически ничем не отличается от культурной среды других регионов России. Формирование постоянной оборонительной готовности прослеживается в Смоленской области, но это обусловлено самой её историей, географическим положением Смоленска, едва ли не регулярными наступлениями и отступлениями захватчиков по старой смоленской дороге. Культурные связи с районами, находящимися по ту сторону границы, несомненно играют важную роль в создании положительного имиджа страны на местном, самом близком к человеку, уровне. Однако опыт Курской области показал, что связи быстро рвутся в ситуации конфликта, а созданный ими образ исчезает под воздействием пропаганды. По словам одного из местных жителей: *«Сумская область насупилась и отвернулась от нас»*. Причины только лишь положительного образа соседа понятны. Государственная граница появилась здесь лишь после распада СССР, долгие годы территории с обеих сторон границы были одной страной. Кроме того, в сфере культуры не прослеживается специальной стратегии федерального центра по отношению к приграничным территориям. В настоящее время она становится жизненно необходимой. Как было показано выше, учреждения культурной триады могли бы быть для неё эффективными каналами уже потому, что они соединяют централизованное управление и местную самоорганизацию, а их роль в жизнедеятельности сообщества, в формировании его морально-психологического климата пока ещё очень велика.

Активизм работников культуры, готовых выполнять большую работу за малые деньги, делает эту работу относительно независимой от финансирования, а потому её формирование слабо связано с экономической ситуацией. Это затормозило разрушительные процессы в удалённых сообществах в 1990-е гг., предотвращает их и в наши дни.

Местная культура ориентирована на воспитание патриотизма и любви к малой родине.

Библиографический список

Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 188 с.

Парсонс Т. 2000. О структуре социального действия. М.: Академический Проект. 880 с.

Турен А. 1998. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир. 204 с.

Cultural Milieu of the Border Lands: Structure and Actors

Aksenova Olga Vladimirovna

Candidate of sociological sciences, leading researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: illaio@yandex.ru

Abstract. The paper presents the results of the research on the activities of the state cultural structures of the three border regions (Smolensk, Pskov and Kursk). The public cultural infrastructure of Russian localities includes “houses of culture” or clubs, museums of local history, and libraries. The paper shows that the structure of these organisations is transforming by the creation of new subdivisions. The organisations could also incorporate non-governmental organisations and groups in any form. State structures could initiate the creation of such groups in some cases. As a result, complicated and unique networks are forming in each district. These networks contain various actors, such as religious and political structures, businesses, nongovernmental organisations, etc. All these organisations provide the possibilities for both the consumption of culture and active participation in it. This is one of the most important features of the local cultural milieu. The paper reveals the role of an actor in the functioning of the above state structures and shows that their efficiency depends on the social activism of the employees and the form of the networks. The forms of activity are determined by the personality of the managers or professionals and reveal the phenomenon of the conjunction of public administration and self-organisation. The activities of all structures are focused largely on the local culture, local history and local nature. Such patriotic orientation is revealed in all investigated regions. Local cultural organisations interact with a neighbour state’s cultural structures at the local level and create a positive image of the country. The paper shows that such ties could be destroyed because of radical worsening of the relations between states. There are small differences between the cultural milieu of the border and all other Russian regions because of traditionally good relations with Ukraine, Belarus and Estonia on the one hand and the absence of a clear state strategy for the cultural development of border regions on the other hand. Such a strategy is vitally important under modern circumstances.

Keywords: culture, cultural milieu, cultural infrastructure, local culture, structure, actor, sustainable practices.

References

Nort D. Instituty, institutsional’nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, Institutional Change, and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi «NACHALA», 1997. 188 p.

Parsons T. O strukture sotsial’nogo deistviya [The Structure of Social Action]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2000. 880 p.

Turen A. Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego. Ocherk sotsiologii [Le Retour de l’acteur]. Moscow, Nauchnyi mir, 1998. 204 p.